

Возрождение планирования в контексте глобализации

Ирина Посель – Коновалова

(Директор научных исследований, Франция)

Резюме

В этой работе показано, что глобализация не обязательно связана с расцветом, так называемой, рыночной экономики, ни с планетарным распространением капитализма. Анализируются, с одной стороны, причины провала советской плановой организации и, с другой стороны, недостатки теорий рынка. Идентифицируются некоторые особенности процесса глобализации, которые указывают на усиление принципов планирования в индустриально-развитых странах. Внимание уделено двум из этих особенностей:

- 1) *Ожидания*, в большой степени, основаны на *прогнозах* экономической деятельности, протекающей в постоянно меняющейся окружающей среде. Прогноз – один из основных принципов планирования.
- 2) Глобальные предприятия имеют сложные системы производства, которые создают для разработчика стратегий развития некоторые сложные проблемы в управлении. Традиционные методы оптимизации, контроля управления и современные компьютерные науки широко используются для разрешения проблем связанных с *планированием* на глобальных предприятиях

Введение

В настоящее время Россия, создатель системы планирования, которая охватывала все уровни экономической деятельности, строит все свои институциональные структуры под лозунгом "создание рыночной и глобальной экономики". В этой стране делается попытка построить так называемые рыночные механизмы (частный интерес, конкуренцию, банкротство и др.), чтобы достигнуть процветания. Все обозреватели отмечают также российское «отвращение» к планированию.

Советская Россия - очень сложная социальная организация, созданная *сознательно*. Она разрушилась. Почему? Что было неправильно? Мой первый ответ, используя А. Богданова будет:

«Для сохранения и развития данного комплекса в данной среде, требуется, чтобы была благоприятна вся совокупность условий среды, для дезорганизации данного комплекса, достаточно одного неблагоприятного условия, неприспособленности хотя бы в одном отношении к одной части среды. Этим объясняется то, что называется «расточительностью» природы. Истребление колоссального большинства возникающих форм, сохранение и развитие неимоверно малой их доли. Оттого и человек несравненно успешнее выполняет дело отрицательного подбора: насколько легче разрушать, чем творить». (Богданов (1912), стр.140-141).

Являлось ли планирование тем неблагоприятным условием обусловившим распад всей системы? На мой взгляд: нет не являлось. Остановимся на некоторых теоретических аспектах и на практических трудностях.

Социальные формы производства и соответствующие формы организации

20-ое столетие отличалось относительной стабильностью органического строения капитала в основных индустриальных странах. Это указывает на изменения в формах накопления по сравнению с 19-ым веком. Теории современного капитализма, изложенные в таких фундаментальных работах как: "Государственно-монополистический капитализм " (SMC (1971)), "Актуальные Проблемы политической экономии современного капитализма" (Тюльпанов и Шейнис, 1973), теория Регуляции (Aglietta, 1976, Boyer и Mistral, 1978), эмпирический анализ макро показателей для США Dumenil и Levy (1996), изучают причины и последствия этого изменения в способах накопления двух составляющих: постоянный капитал и рабочая сила. Резюмируя можно сказать что, менеджер экономит на постоянном капитале, используя технический прогресс, и вкладывает больше капитала в здоровье, образование и техническое обучение, что делает рабочую силу более сложной, то есть более эффективной в процессе создания стоимости.

Внимательное исследование доходов населения США, Великобритании и Франции в течении 20-ого столетия (Piketty (2001a, b) и Atkinson (2000)) показывает, что совокупная доля доходов от капитала в среднем не изменилась. Во всех трех странах, доходы от капитала значительно снизились в период с 1914 по 1945 годы, и до конца века они не смогли

вернуться на свою высшую отметку зафиксированную в канун Первой Мировой войны.

Современная экономическая теория организаций указывает на важность для экономического роста новой модели координации, основанной на стратегической интеграции и сотрудничестве. Некоторые Европейские страны (Австрия, Германия, Швеция и Норвегия) являются высоко скоординированными экономиками, а в других, координация через «рыночную» конкуренцию снизилась. Существование товарности также подвергается сомнению по той простой причине, что производство предметов и услуг нацелено в Европейских странах все более на удовлетворение социально определенных человеческих потребностей, а не на их производство для продажи.

Итак, не только конкурентная форма экономической организации, но и сам капитализм не прогрессировал в старых капиталистических частях мира.

В этом контексте кратко напомним основные теоретические принципы экономической организации типа Рынка и Плана.

Рынок и его теоретическая несостоятельность

Напомним читателю о классических и неоклассических вкладах в экономический анализ рынка. Обмен предметами потребления исторически происходил на рынке (базаре). Продукт становится товаром, когда он произведен для продажи. Для марксистов это означает, что продукт имеет "потребительскую стоимость" и "меновую стоимость". Стоимость измеряется объемом социально необходимого труда для производства единицы конкретного товара, согласно исторически сложившимся научными и технологическими условиями производства. Стоимость – база для определения цены товаров. Рынок, как экономическое понятие, определяет потребительскую стоимость и стоимость предметов, произведенных людьми для продажи.

Неоклассическая экономическая теория заменяет понятие “стоимости” на понятие “предельной ценности”, которое определяет в свою очередь цену товара. Таким образом, и классические и неоклассические экономические теории определяют предметы для продажи как товары, и рынок как механизм их оценки.

Товарные обмены возникли в 16-ом столетии, а математическая модель, воспроизводящая механизм обмена предметов потребления в среде свободной конкуренции, была построена Вальрасом в конце 19 века. В этой модели оптимальные объемы факторов производства, изделий, и их цены автоматически определяются в точке равновесия. Модель описывает

чистый обмен существующих, то есть уже созданных предметов и использует цены как сигнальную систему. Согласно этой теории производство является посредническим элементом, позволяющим переводить желания потребителей товаров в желание производителей факторов производства. Факторы производства имеют цену, потому что товары, которые они производят, требуются потребителями. Если фактор производит товары, которые не пользуются спросом, то он не будет иметь никакой цены.

Модели Arrow -Debreu (1954) показывают, что механизм конкуренции в равновесии, удовлетворяет условиям предельной полезности в терминах равенства цен и норм замены и поэтому представляет собой эффективный метод распределения ресурса. Если есть достаточно рынков, если все потребители и производители ведут себя конкурентно, и если равновесие существует, то распределение ресурсов в таком равновесии будет Парето оптимально. Это требует, чтобы *все предметы* (используемые индивидуумами, предприятиями, национальной системой обороны, экологические объекты и т.д.) *были бы оценены*, если хотят достигнуть Парето оптимального распределения: иначе экономические агенты окажутся неспособными сообщить друг другу о социально (взаимно) выгодных действиях.

Рыночная неэффективность получается из разнородности производственных единиц и ожиданий агентов. Струмилини (1928) признавал, что отдельное капиталистическое предприятие может использоваться эффективно, с точки зрения его владельца, но множество произведенных предметов и услуг многочисленными организациями, неизбежно и регулярно приводит к нарушению равновесия, к неэффективности и "хаосу", с социальной точки зрения. Исходя из этого, он сделал некоторый интересный вывод: "*Миллионы скрещивающихся хозяйственных устремлений складываются, конечно, в последнем счете в ту или иную равнодействующую. Но эта равнодействующая не совпадает по своей величине и направлению ни с одной из составляющих*" (р.58) и не может быть эффективной или желаемой величиной. Бесспорная неспособность увязывать и координировать, выбирать сроки, особенно при спаде 1929-1931 годов, способствовали появлению и развитию национального планирования в Европейских странах.

Планирование: необоснованное забвение

Очевидно, что глобализация - это *сознательная международная организация производства*. Поэтому такое экономическое пространство является плодородной почвой для

планирования. При этом естественно происходит процесс усовершенствования теории и методологии использования его принципов.

Роджер Генри указывает на происхождение недоверия к экономической теории: *"изучение недостатков рыночной модели не вредит рынку, в то время как отсутствие аналогичного изучения неполадок планирования препятствует усовершенствованию теории планирования"*. (Guesnerie (2001, p.30)). Это приводит нас к следующему пункту, где кратко охарактеризован опыт Советского планирования.

Два теоретических подхода, один называемый "генетическим" и другой "теологическим", бросили вызов друг другу в период создания концепции планирования. Противоречие касалось следующих пунктов: выбрать индикативную или целенаправленную характеристику плана, централизованность учреждений планирования в экономике или планирование как определенное учреждение социалистической системы, оставляющее место рынку в механизме урегулирования.

Термин "генетический" использовался в этом контексте, для описания процесса, который анализирует появление и естественное развитие явлений в противоположность их намеренному учреждению. Экономисты "генетической школы" Кондратьев, Базаров и Громан разрабатывали подходы скрупулезного анализа случайных процессов, вскрытия их регулярности, и изучения текущих экономических тенденций. Экономическая теория не была способна, согласно им, объяснить полностью экономические процессы, так как каждый процесс – это комбинация многих факторов, и точное воздействие каждого из них трудно оценить. По этой причине планирование не должно было устанавливать динамику факторов, а должно было направить их развитие по некоторым траекториям, выведенным эмпирическим анализом, которые Громан называл "эмпирическими законами". Для Базарова план представлял из себя синтез инструкций, обоснованных оценками ожиданий и прогнозами. План должен был наметить цель и предусматривал научное доказательство ее достижимости. Такой подход предполагал разработку нескольких вариантов развития (индикативное планирование, в некотором смысле).

"Теологическая" доктрина подчеркивала, что конечные цели плана влияют на последовательность процесса. Создатели "теологической школы", Кржижановский, Струмилин, Милютин, Мотилов, и Ковалевский, настаивали на необходимости разработки целей плана и на использовании директивных методов для их реализации. Их идеи широко повлияли на практику Советского планирования. Согласно их концепциям, социалистическая экономика – это система, где все признаки капитализма устранены, а именно капитал и

заработная плата как стоимость рабочей силы, но технологический процесс производства сохранен и усовершенствован. Народное хозяйство задумано как единая система, в которой интересы населения представлены Государством. Такое хозяйство организовано на основе государственного плана, учитывающего все технологические процессы и все ограничения окружающей среды. Так как хозяйство рассматривается как единая и целостная организация, товарный обмен и деньги не требуются. (см. Peaucelle (1992)).

Ланге (1936) и Канторович (1939) показали, что плановая экономика могла размещать ресурсы способом схожим с конкурентной системой. *Плановая экономика могла участвовать в конкурентной игре* точно также как рынок, возможно лучше. Фабричные менеджеры могли быть проинструктированы, как минимизировать среднюю стоимость, как выбирать набор продукции, чтобы приравнять предельную стоимость и цену, и так далее. Центральная власть планирования диктовала бы цены. В каждом периоде, информация о существующих избытках и нехватках была бы передана центру, который пересматривал бы цены с целью обеспечения эффективного обмена.

В середине 50-ых, интерес к усовершенствованию экономического процесса управления значительно усиливается под влиянием научных работ в области математических методов и компьютерной техники применимых для решения проблем экономики и планирования. В Ленинградском Государственном Университете открывается кафедра Экономической кибернетики.

Таковы теории планирования.

Идеи планирования на практике не могли быть использованы в полную силу в 20-ом столетии. Экономическое хозяйство СССР начиная с 1950-ых содержало сотни тысяч больших предприятий, в промышленности, строительстве, транспорте, торговле и услугах. Каждое из них нуждалось, в инструкциях центральной власти относительно того, что произвести и в каком объеме. Кроме того план должен был дать информацию о затратах, нормах производительности, техническом прогрессе и других индикаторах, а также обеспечить заработной платой и инвестициями. Номенклатура различных изделий и услуг составляла приблизительно двенадцать миллионов. В таких условиях задача планировщиков была огромна. Трудно представить сейчас, что кто-то считал возможным выполнить такие сложные задачи без современной технологии. «Вручную» пытались приспособить производство к конкретным текущим обстоятельствам, передать информацию и управлять модификациями во всех звеньях цепи производства, снабжения и обмена. Советские планы разрабатывались на долгосрочную и среднесрочную перспективу, но требовали при этом от

предприятий способности быстро реагировать, так как любое преобразование в процессе производства могло препятствовать выполнению всего плана. Предприятия постоянно сталкивались с проблемами управления, с задержками поставок, и с медлительностью администрации. Во избежании взысканий руководители предприятий были склонны сохранять устаревшее оборудование в течение длинных периодов времени. Роль заказчиков, иных чем государство, была слаба в СССР, потому что поставщик был монополистом. Отсутствие какого-либо стимула к экономии приводило к быстрому увеличению материальности экономики, которая могла находиться в противоречии с целью обеспечения потребностей клиентов (Nove (1981)). Длинный список дефицитов этой первичной формы планирования может быть составлен. Главное, на мой взгляд то, что Советская система планирования имела неудачу возникнуть и развиться задолго до эры новых технологий для обработки информации, и поэтому она как система потерпела неудачу.

Но Советская форма экономической организации терпела неудачу преимущественно по другим причинам. Указывая на три порока организации экономики в Советской России, хочется подчеркнуть, что ответственность за них не должна быть возложена на План.

Советская экономическая организация, соответствуя Социалистическим характеристикам общества, намеревалась гарантировать удовлетворение потребностей населения; поэтому здоровье, образование и научные исследования были важны. Естественно, что обычные экономические инструменты экономической политики: цены, жалованье, субсидии, использовались по-другому, чем в капиталистических хозяйствах. Миссия цен состояла в указании направленности действий, которые рассматривались как приоритетные или необходимые, но не были обязательно прибыльными. Таким образом, структура цен в СССР не была отражением внутренней и межотраслевой конкурентоспособности. Цены были запланированы и не изменялись в течении длительного периода. Заработная плата не была ценой рабочей силы; ее уровень был установлен в обратном отношении к получаемому удовлетворению от исполняемой работы. Считалось, что монотонная работа, или физически трудная, должны быть вознаграждены лучше, чем интеллектуальная, артистическая работа или любой другой вид работы, которая способствовала расцвету индивидуальности работающих. Эти характеристики социалистической экономики едва ли могут считаться причинами экономических неудач Советской системы. Трудности начинаются, когда надо бывает объяснить, почему Советский социализм дал *приоритет развитию тяжелой промышленности*, в то время как в стране был постоянный дефицит товаров потребителя. Эта очевидная непоследовательность не была

воспринята таковой в течение длительного периода по двум основным причинам.

1) Революция 1917 года унаследовала экономику, сильно ослабленную войной. Некоторые жизненно важные сектора были в упадке; например, производство сельскохозяйственных машин и инструментов в 1916 представило только 20 % от уровня производства, достигнутого в 1913 году. Система транспортирования была также резко повреждена. Коммерческие отношения и индустриальные обмены с Европейскими странами были прерваны. Враждебное окружение требовало значительных усилий, в частности для развития оборонной индустрии. Таков был исторический контекст первых 25 лет советской экономики. Новая война на территории СССР 1941/45 годов и начало холодной войны потребовали продолжить специализацию на тяжелой промышленности. 2) Экономическая теория и успешная индустриализация в Европейских странах способствовали выбору политики, которая отдавала предпочтение индустрии в ущерб традиционной российской сельскохозяйственной. Механизм, воспроизводящий эту индустриальную структуру вышел из под контроля уже в 50-60-ые годы и не мог быть изменен, несмотря на многочисленные попытки планировщиков. Я полагаю, что низкий уровень стандартов благосостояния советского населения (и его ухудшение в 1980-ые годы) не могут быть объяснены тем, что цены и заработная плата планировались.

Второй причиной неудач Советской экономической системы можно считать выбор *модели социализации труда*, а именно то, что начиная с периода НЭПа существовал "государственный социализм". Между тем, уже в 1917 году, теоретики социализма знали (например, Туган-Барановский (1921)), что государственная централизация сопровождается вредными последствиями: бюрократизацией, ослаблением индивидуальных свобод и развитием принуждения, исходящего от государственных учреждений. Это касалось и предприятий. В свою очередь, предприятия стремясь принимать некоторые самостоятельные решения, разрабатывали «защитные» механизмы, подчас противоречащие социальным общественным требованиям. Альтернативная форма социализации труда существовала, ею была кооперация. Такие теоретики как Чаянов и Туган-Барановский, доказывали, что в российских условиях кооперация являлась естественной формой экономической организации. Кооперативы, принадлежащие рабочим были способны создать различные экономические структуры, используя инструменты экономической политики аналогичные тем, которые использовала капиталистическая фирма, в частности - стратегическое управление и планирование.

Третье замечание касается прав собственности и права управлять предприятием.

Определение прав собственности соответствует двум требованиям: сокращение неопределенности во взаимодействиях между экономическими агентами и оптимизации использования ресурсов. Специфические особенности отношений *между Государством и предприятиями* в Советской системе относительно *прав собственности* оказывали влияние на автономию и децентрализацию управления, вызывая двусмысленность в правах и обязательствах каждого из актеров, приносящую ущерб общей эффективности. Государство после национализации промышленности стало владельцем, который имел трудную задачу управлять фондами производства, имевшими структурные уродства. С самого начала ситуация была очень сложна, потому что Государство играло двойную роль как владельца, так и основного потребителя продукции. В зависимости от периодов, сокращая заказы Советское Государство как потребитель, уменьшал фонды предприятий, но одновременно, как владелец, оно увеличивало субсидии, чтобы покрыть их потери. С другой стороны, государство, являющееся владельцем преуспевающих отраслей промышленности могло присваивать их прибыль и финансировать отрасли промышленности, несущие потери. Таким образом происходили перемещения между «выгодной» легкой промышленностью и убыточной тяжелой промышленностью. В книге 1926 года Кириллов написал: *"отношения между государством и государственной промышленностью в терминах финансирования бюджета - не являются отношениями между кредитором и должниками, они похожи на отношения между собранием акционеров и руководством корпорации."* В Советской России не было и в России теперь (см. новый кодекс Российской Федерации (пункт 2961)), как и в любом современном обществе, нет более экономических агентов, которые были бы способны обладать всеми признаками собственности относительно ресурсов, потому что каждый ресурс подвержен планированному ограничению, налогообложению и регулированию. Принципиальной проблемой учреждения собственности в любом обществе является точное определение того, какие права и в какой пропорции отдать различным актерам. Это показывает, что понятие устойчивой собственности (см. Learmount и Roberts (2002)) гораздо более сложно, чем то, которое описано обычно в популярной литературе об управлении, где считается, что фирма является абсолютной собственностью ее акционеров или государства. Поэтому приватизация промышленности в России в 90-ые годы не могла решить проблемы, связанные с управлением предприятий.

Мой вывод, ни план ни «рынок» не были способны решить те три проблемы, которые были решающими для Советского хозяйства.

В следующих секциях мы рассматриваем два аспекта планирования, которые

присутствуют и успешно развиваются в современных организационных процессах: социально-экономический прогноз и стратегический менеджмент. Каждый из них находит себе опору в развитии новых технологий и научных способов обработки информации.

1. Прогнозирование: метод планирования, требующий усовершенствования

Прогноз - часть процесса познания. Предсказание будущего и изучение зависимостей экономического развития от черт национальной истории – являются главными целями экономической науки. Прогноз – это руководство для лиц, принимающих решение, то есть тех, кто призван уменьшать неопределенность и управлять ею. Более точно, политик нуждается в индикаторах будущего развития и хочет понять причины внезапно возникающих изменений в выработанной траектории, а также и предугадать последствия экономических решений на воспроизводство системы. Увеличивающаяся гибкость экономических механизмов делает краткосрочный прогноз и диагностику с его помощью особенно ценными методами. Качество прогнозирования часто судится только анализируя прошлые ошибки предсказаний. Это видение конечно ограничено и мы его не разделяем. Действительно, одни статистические инструменты прогноза недостаточны, чтобы установить смысл глубоких социально-экономических модификаций в обществе. Вместе с тем, они полезны для решения некоторых вопросов, таких как: может ли воздействие экономической политики наблюдаться изучением отклонений между прогнозом и реализацией? Как разрабатывать новую стратегию развития?

Последний вопрос сближает прогнозирование с философской проблематикой “просвещенного катастрофизма”, предложенной Дирцу (2002) и с био-семиотической проблемой “расширения смысла во времени и пространстве”, проанализированной Шаровым (Sharov (1991)).

Мониторинг реформирования

В России практика прямых и косвенных прогнозов была обычной работой планировщиков в двадцатые годы. Прогнозирование состояло из анализа временных рядов и выявления тенденций и циклов. В косвенном прогнозе обычно известно с достаточной точностью, что случится с переменными управляемых показателей, но не известна интенсивность перемен и воздействий.

Работы Кондратьева "Проблемы предвидения" (1926) и "План и предвидение" (1927) указывают на пристальный интерес основателя Московского Конъюнктурного Института к анализу экономических тенденций, к методам краткосрочного прогноза и его использованию в национальном планировании. Некоторые методы, используемые Институтом в 1920-ые годы могут применяться в наши дни подвергнув их небольшой модернизации. Это прямой прогноз основных макроэкономических показателей, с одной стороны, и, с другой стороны, построение синтетических индексов экономических тенденций. Синтетические индексы являются вариантом модели «предвещающих факторов». Иными словами, современные модели факторного анализа разработаны для проблем, связанных с оценками интенсивности воздействий, над которыми работал уже Кондратьев.

В наших исследованиях первой стадии преобразования экономики России после отмены централизованного планирования (Gouriéroux и Peaucelle (1995), Ivanov и Peaucelle (1996)) мы использовали процедуры прямого и косвенного прогноза. Однако эти методы были преобразованы для использования в условиях радикальных преобразований в экономике в 1990-ые годы. Аналогичными по интенсивности преобразованиями являются: переход к единой денежной единице в ряде европейских стран и протекающий процесс глобализации мировой экономики.

Целенаправленное прогнозирование

Целенаправленные прогнозы привлекают внимание исследователей по двум довольно различным причинам. Во-первых, они должны помочь принимать во внимание принимающую сторону плановых индикаторов, во-вторых, такой прогноз является способом использования набора приближенных расчетов и проектировок при поиске достижимой и желаемой цели.

До настоящего времени теории планирования не обращали достаточно внимания к стороне принимающей план. Между тем бесспорно, что воздействие плана это ни воздействие задуманного плана, ни разработанного плана, ни распространяемого плана, а воздействие полученного плана. Так как запланированная программа должна быть получена понята и принята к действию различными участниками, новая теория планирования должна быть пополнена и переработана с учетом идей о конформизме и сопротивлении, изучаемых другими социальными и гуманитарными науками, такими как семиотика, идеологическая социология, антропология, и культуроведение.

Когда окружающая среда изменяется очень быстро, невозможно проверить достаточно ли хорошо рассчитана та или иная модель. Ошибки из-за плохой спецификации выбранной модели могут иметь более или менее важные последствия. Именно поэтому в наших текущих работах (Köchel & Reaucelle (2003)) мы предлагаем способы выбора оценок и методы прогноза в зависимости от преследуемой моделированием цели. Например, метод оценки качества может зависеть от отрезка времени на который прогноз рассчитывается и от функциональной формулы, выбранной для вычисления каждой переменной. Может оказаться, что ошибка спецификации в рекурсивном отношении между переменными указывает на очень небольшую погрешность в короткой перспективе, но может повлечь за собой большое отклонение в долгосрочном прогнозе. Поэтому важно рассмотреть каждую модель, даже плохо рассчитанную, и каждое приближение, чтобы составить набор параметрических приближений к основной функции прогноза. Такой набор не оптимален, так как он не содержит оптимального прогноза, но он включает допустимый прогноз.

2. Планирование на глобальном предприятии

Быстрое увеличение количества правил и принципов экономической организации, которые следует принимать во внимание предприятиям в контексте глобализации, создает три типа проблем. Во первых, предприятия, работающие одновременно во многих странах, вынуждены соблюдать законы каждой страны. Эти правила не обязательно идентичны; они могут отличаться по процедурным признакам и по фундаментальным правилам. Например, в некоторых странах, только утверждение практики, ведущей к доминирующему положению (позиции) запрещается, в то время как в других, даже концентрации ограничивающие конкуренцию запрещены, даже тогда когда они не ведут к доминирующей позиции. Глобальные предприятия разрабатывая свою стратегию должны учитывать все правила и законы. Во-вторых, из за глобализации национальные власти потеряли часть своего суверенитета. Многие методы и антимонопольные процедуры, используемые на национальном уровне формально распространяются на предприятия, расположенные за границей, где в действительности они не имеет власти расследования или санкций. В-третьих, некоторые межнациональные дела относительно правил конкуренции (типа Boeing/Mc Donnell Douglas, Kodak/Fuji, General Electric/Honeywell, the international coalition of the vitamins, lysine и т.д. Дженни (2002)) показали необходимость предписаний

регулируемая в многосторонней структуре торговли. Текущие трудности или даже невозможность стоимостной оценки предприятий (Enron, Vivendi Universal, Halliburton примеры одного только 2002 года) демонстрируют принципиальные трудности рыночного устройства финансовой деятельности.

Некоторые характеристики управления фирмы могут быть описаны, используя информацию относительно власти акционеров над менеджерами или дисперсией контроля в стране. Норма дисперсии контроля указывает, сколько фирм управляются централизованной властью относительно числа фирм управляемых распыленными акционерами. Используя такие данные и данные ОЭСР, Hall и Gingerich (2002) рассчитали и показали, что в тех странах, где баланс влияния оказывается в пользу доминирующих акционеров, собственность относительно сконцентрирована, и ведение переговоров относительно общего контроля приводит фирмы к необходимости стратегического взаимодействия в пределах своих договорных сетей. Для некоторых фирм такая система оказывается эффективным средством управления. К тому же это способствует достижению коллективных целей социального характера, включая интересы служащих, поставщиков и клиентов, кредиторов и акционеров. Основными странами «сотрудничающего типа» являются: Германия, Норвегия, Япония, Бельгия, Финляндия, Дания и Швеция.

В последнее время значительно увеличилась концентрация портфелей акций в руках больших институциональных инвесторов, типа страховых компаний и пенсионных фондов во многих индустриализованных странах. В этом контексте сложной организационной структуры глобальных сетей производства, планирование координирование становятся главными способами экономических взаимодействий.

Теория транзакционных издержек Коаса (1937) объясняет существование фирм как замену рыночного механизма. Она разъясняет, как и почему организации (фирмы), в которых механизм ценообразования отсутствует, появляются в рыночной экономике, где цены, как постулируется теорией рынка, координируют экономические действия.

В настоящее время предприятия изменяют способ организации своей деятельности все более удаляясь от рыночной парадигмы. Управление предприятием подразумевает деятельность типа регулирования, ответственности, переработки, и проектирования. Все это ничто иное как эволюционные характеристики планирования, так как планирование – это преднамеренная организационная работа по развитию и решению стратегий для будущего действия. Программное обеспечение Управления повсеместно разрабатывается, обеспечивая

организации информационной структурой, позволяющей быструю идентификацию, выполнение, переработку, усовершенствование, и ревизию процессов производства в пределах большой и сложной организации (Bazet (2002)).

Предприятия используют так называемые интеллектуальные производственные системы, которые позволяют производить диагностику на расстоянии. Такие производственные системы производят компьютерные изделия, которые являются адаптивными и развивающимися в непосредственной близости с развитием и изменением законодательной среды и с модификацией социальных потребностей. Некоторые систем такого рода уже существуют:

- Европейское пост-Тейлористское предприятие с его "фрактальной организацией", - это набор независимо действующих объектов (фабрик, отделов, секций) разрабатывающий процессы производства и цели, точно описывая их. Фрактальная организация может быть охарактеризована самоподобием (между фракталами) и самоорганизацией, помогающими непрерывно развивать предприятие используя поток поступающей информации.
- Японская концепция автономных и распределенных систем производства, составленных из распределенных модулей производства использует инструменты искусственного интеллекта и обработанные на компьютере аналоги биологических систем.
- Американская парадигма «проворных» производственных процессов основана на способности развиваться в окружающей среде постоянного и непредсказуемого изменения. Системы поддерживающие динамический пересмотр планирования прогресса и планирования производства были разработаны в 1990-ых годах для управления различными процессами. Они способны реагировать на неожиданные события.

Все эти динамические процессы урегулирования целей являются социологическими в том смысле, что они - результат прямого социального взаимодействия индивидуумов, использующих технологии связи, в противоположность конкурентному взаимодействию через ценовые сигналы (Piog (2002), Beffa (2002)). Таковым является, так называемое, виртуальное предприятие, то есть добровольная и временная форма сотрудничества многих и иногда автономных партнеров (фирм, учреждений, людей..), способное оптимизировать поточные линии со взаимно согласованными идеями по основному характеру экономического процесса и явно выраженным взаимным доверием. Партнеры используют совместно имеющиеся материальные ресурсы и ключевые интеллектуальные компетенции для достижения цели, часто на международном уровне, мягко, быстро и по более низкой стоимости. Оказывается, что такая динамическая сеть, может существовать как предприятие

потому, что она использует достижения современных технологий информации и связи. Расширение процесса виртуальности требует модификаций в традиционном представлении о производственных секторах и отраслях. Виртуальное предприятие обширнее, чем глобальное; так как оно существует в обществе без границ.

Замечания в заключение

Наш первый вывод – глобализация не является следствием расширения рыночной формы организации. Наш второй пункт - глобализация возможна, потому что методы планирования используются в координации экономических систем на макро уровне и на уровне предприятий, и в частности в виртуальных организациях. Развитие теории планирования должно быть продолжено с тем, чтобы аналитически увязать переход от микро к макро уровням и обратно.

Подробно проанализирована схема Советского планирования. Показывается так же, что попытка России пересаживать устаревшие рыночные экономические принципы заканчивается умножением неэффективных и неадекватных институтов.

Новые средства связи и информационной обработки данных облегчают работу наблюдения, предсказания и регулирования в международном масштабе. Мы обсуждаем, как, учитывая обстоятельства, глобальные и виртуальные предприятия могли бы работать, чтобы удовлетворить потребности потребителя без определения стоимости и без ценообразования.

Мы объясняем, как методы прогноза должны быть изменены и использоваться для экономики меняющейся радикальным образом. Наконец, мы утверждаем, что все методы планирования используемые академическими исследователями, а также методы информационного обеспечения годны к употреблению и совместимы с организационной проблематикой России.

Ссылки

Богданов, А. (1912) *Очерки организационной науки*, Москва.

Кондратьев, Н. Д. (1926) "Проблема предвидения", *Вопросы конъюнктуры*, №1, том 2

Кондратьев, Н. Д. (1927) "План и предвидение", *Пути сельского хозяйства*, №2,

- Кржижановский, Г.М. (1924) *Товарообмен и плановая работа*, М.
- Кржижановский, Г.М. (1925) "К теории и практике планирования народного хозяйства", *Плановое хозяйство*, №3 .
- Кржижановский, Г.М. (1927) "К построению перспективной пятилетки", *Плановое хозяйство*, №3, (издание 1989 г. «Каким быть плану: дискуссии 20-х годов»)
- Струмилин, С.Г. (1928) «К теории планирования», *Плановое хозяйство*, №11
- Туган – Барановский, М. (1921) Социальные основы кооперации , Петроград.
- Тюльпанов, С.И., Шейнис, В.Л. (1973) Актуальные проблемы политической экономики современного капитализма, Издательство Ленинградского университета.
- Чаянов, А. В. (1925) *Краткий курс кооперации*, 4-ое издание, Кооп. Изд-во.
- Aglietta, M., 1976, *Régulation et crises du capitalisme*, Calman-Lévy, Paris, 334p.
- Arrow, K. & Debreu, G. (1954) "Existence of an equilibrium for a competitive economy", *Econometrica*, n°32, pp 265-290.
- Atkinson, A. (2001) *Top Incomes in the United Kingdom over the Twenties Century*, mimeo Nuffied College, Oxford.
- Bazet, I. (2002) *Le travail de planification*, Thèse, Université Toulouse Le Mirail.
- Beffa, J-L. (2002) *La construction d'une stratégie de profit*, Saint-Gobain Centre for Economic Research, 5th Conference, Paris
- Bergson, H. (1930) *Le possible et le réel*, in *La pensée et le mouvant*, 99-116, Quadrige/ PUF, Paris, (1998),
- Boyer, R. & Mistral, J. (1978) *Accumulation, inflation, crises*, PUF, Paris, 260p.
- Coase, R. (1937) The nature of the firm, *Economica*, vol.4, 386-405.
- Duménil, G., Lévy, D. (1996) *La dynamique du capital - Un siècle d'économie américaine*, PUF, Paris, 410p.
- Dupuy, J-P. (2002) *Pour un catastrophisme éclairé: Quand l'impossible est certain*, Seuil "La couleur des idées, 218 p.
- Ivanov, V. & Peaucelle, I. (eds) (1996) *Forecasting the short-term economic indicators for monitoring the progress of reform in Russia*, TACIS Research project, T94-1069-R.
- Jenny, F. (2002) "Commerce international et Concurrence", *Seminaire, Ministère de l'économie, des finance et de l'industrie*, 31.01.2002
- Gourieroux, C. & Peaucelle, I. (1995) "Agrégation de dynamiques de prix et modèles à facteurs: début des transformation en Russie" *IL Colloque International AEA*, Varsovie, 5-6 décembre 1995.
- Guesnerie, R. (2000) *Leçon inaugurale*, Collège de France n°155, 9 novembre.
- Hall, P., Gingerich, D. (2002) "Varieties of Capitalism and Institutional Complementarities in the Macroeconomy: An Empirical Analysis", International Seminar: *Institutional Complementarity and Dynamics of Economic Systems*, Paris, 5-6 April
- Kantorovich, L. (1939) *The Mathematical Method of Production Planning and Organization*, Leningrad University Press.
- Köchel, P., & Peaucelle. I. (2003) "Planning in global economy", paper for The 7th World Multu Conference on Systemics, Cybernetics and Informatics, Orlando, USA, 27-30 July

- Lange, O. (1936) *On the Economic Theory of Socialism*, RES
- Nove, A. (1981) "L'économie soviétique", *Economica*, Paris.
- Learmount, S. & Roberts, J. (2002) *Meanings of ownership of the firm*, W.P. ESRC, University of Cambridge, n°238.
- Peaucelle, D. (2000) *Formulation générique de problèmes en analyse et commande robuste par les fonctions de Lyapunov dépendant des paramètres*, Rapport LAAS, n°00304.
- Peaucelle, I. (1992) « Théories de la dynamique économique dans les années vingt en Russie », *Revue française d'économie*, vil VII, n°4, pp.195-218.
- Peaucelle, I. (2002), *Capital social et anthroponomie*, CEPREMAP, n°2002-04.
- Piketty, T. (2001a) *Les hauts revenus en France au XX-e siècle - Inégalités et redistribution*, Paris: Edition Grasset, 812p.
- Piketty, T. (2001b) *Income inequality in the United States, 1913-1998*, NBER Working paper n°8467, 57p.
- Piore, M. (2002) "Economics and Sociology", *Révue Economique*, vol.53, n°2, pp.291-300.
- Sharov, A. (1991) "Self-reproducing systems: structure, niche relations and evolution", *BioSystems*, 25, p.237-249.
- SMC (1971) *Le capitalisme Monopoliste d'Etat: Traité marxiste d'économie politique*, Editions sociales, Paris, Tome 1: 445p., Tome II: 447p.